

Айви вздрогнула, поднявшись по лестнице. Потрясенные крики и вопли Хелены и Софьи наполнили позади нее стены поместья. К счастью, никто не заметил ее изменений в прическе, но, опять же, как рабыня, она привыкла, чтобы ее не видели. Леди Хелена, леди Софья и остальные слуги были слишком сосредоточены на лихих рыцарях и впоследствии были ошеломлены мрачными новостями, которые они пришли сообщить.

Молодой хозяин Линкольн - мертв.

Айви прижала руку к дрожащему сердцу. Сделав последний шаг, она нашла ближайший угол и соскользнула по стене, подавив горький смех в рукав своего платья.

«Если бы мама могла меня сейчас видеть, она бы наверняка сочла меня злой.

Она до сих пор помнила эти холодные твердые скамьи. Монотонная проповедь священника и резкие удары, которые она получала от матери каждый раз, когда ее взгляд отрывался от кафедры. Но, это было ничто по сравнению с наказанием, которое она получала дома, если проявляла малейший намек на "бунтарский дух".

Ее мать считала, что состояние их семьи связано с благословением Святых и их добрыми делами. Айви пыталась быть хорошей, хотя бы для того, чтобы спасти свою спину, руки и ноги от ударов прута матери.

Но затем ее отец умер, и мать продала Айви в рабство, чтобы заплатить их долги. Ей было всего десять лет в тот день, когда она стала собственностью леди Эдит. Достаточно взрослая, чтобы понять, что происходит и почему, но еще достаточно молодая, чтобы почувствовать укол предательства и покинутости.

"Какой грех был больший? Ненависть к матери или продажа ребенка?"

Айви вытерла со щеки слезу и заставила себя подняться на ноги. Прошли годы с тех пор, как она думала о своей матери. Святые и леди Эдит послали ее сюда, в этот дом, к леди Мауре. Добрая госпожа, которая относилась к ней больше, как к сестре, чем как к рабыне, и вернула Айви веру в силу молитвы - вернулась домой прошлой ночью с кровью на одежде, синяками на запястьях и ужасом в глазах.

А теперь молодой хозяин Линкольн мертв.

Айви знала, что это значит, и была рада, что Линкольн мертв. Никто из слуг в этом доме не пролил из-за него слезы. Вместо этого они зловеще перешептывались в углах поместья, поспешно заканчивали свои дела и скрывались.

Возможно, они ненавидели Линкольна, но еще больше боялись его отца. Мысли о том, как лорд Джосайя отреагирует на известие о смерти Линкольна, заставили Айви похолодеть.

Она постучала в дверь спальни Мауры и прошептала: — Мисс, я вернулась!

Маура открыла дверь, резко взглянув на холл и впустила Айви. — Чего хотели рыцари?

— Они пришли сообщить о смерти, — честно ответила Айви. — Молодого хозяина Линкольна.

Маура, похоже, не удивилась этой новости. Она заперла дверь и скрестила руки на груди, но Айви видела, как дрожат ее руки, когда она обхватила ими ребра. — Что именно они сказали?

— Рыцари Лафеара расследуют его смерть, и семья должна ожидать, что позже придет следователь, сегодня или завтра.

Маура кивнула и вернулась к окну.

— Мисс? — Айви последовала за ней. Она никогда не видела Мауру такой взволнованной. Ее хозяйка всегда была уверена в себе, всегда была готова дать ответ или решение проблемы. Способность Мауры перехитрить семью Тернбелл была навыком, который Айви неоднократно наблюдала воочию за последние шесть лет. Она знала свою госпожу лучше, чем кто-либо, но в этот момент Маура казалась потерянной.

— Полагаю, это не в моих руках, — мягко сказала Маура, коснувшись оконного стекла. — Что будет, придет.

Озадаченная, Айви молча стояла рядом с госпожой. Она знала, что Маура кого-то или что-то ждала. Их чемоданы были упакованы. Ее хозяйка, наконец, смыла с лица пятно. Приближались перемены, но Айви еще не могла сказать, к лучшему это изменение или к худшему.

Айви протянула руку и скользнула пальцами по чуть меньшей руке Мауры. Иногда она забывала о разнице в возрасте между ними. Когда в последний раз она смотрела на свою гордую пылкую госпожу и видела только девушку помоложе? Опять же, когда это Тернбеллы позволяли Мауре быть просто ребенком?

Маура посмотрела на руку Айви и мягко улыбнулась. Она сжала пальцы Айви и не отстранилась, когда ее взгляд вернулся к окну.

Затем улыбка Мауры искривилась торжеством, и в ее ледяные голубые глаза вернулся уверенный блеск, когда она указала на подъезжающую к поместью карету.

Лорд Перси вздрогнул, когда сквозь открытую входную дверь хлынули мучительные вопли. Его острый взгляд быстро упал на дворецкого, который смотрел на него в оцепенелом удивлении.

Слуга сразу же поклонился графу.

— Лорд Перси, простите слугу за грубость, но семья только что получила самые трагические новости и не может принимать посетителей, — объяснил дворецкий. Вой позади него почти заглушал слова слуги.

— Что случилось? — потребовал ответа лорд Перси, входя в холл.

— Юный хозяин дома сегодня утром был найден мертвым, — объяснил дворецкий, взглянув на молодого дворянина, вошедшего за Перси. — Рыцари из столицы только что доставили извещение о смерти.

— Это действительно печальная новость, — сказал спутник Перси.

— Это лорд Ахерон, — объяснил Перси, жестом указывая на стоящего рядом с ним придворного чиновника. — Член Палаты Лордов. Он здесь, чтобы поговорить с леди Маурой.

Дворецкий бросил взгляд в пол и еще раз вежливо поклонился. — Простите мое невежество, благородный лорд, я немедленно сообщу дамам.

Лорд Ашерон наблюдал за поспешным отступлением дворецкого и обратил свой стальной голубой взгляд на Перси. — Уверена ли в этом графиня? Они кажутся немногим лучше крестьян.

— Если одобрения и рекомендаций моей матери недостаточно, то ты можешь добавить мои собственные.

— Вот почему ты настоял на том, чтобы пойти со мной? — с хитрой улыбкой повернулся Ахерон. — Или у тебя есть другие интересы в этой леди Мауре?

— Я здесь только в качестве меры предосторожности, — ответил Перси, резко взглянув на своего товарища.

— Меры предосторожности против чего? — с любопытством осведомился Ахерон, снимая шляпу со своих коричнево-коричневых кудрей.

— Мои лорды! — подошла Хелена. Внешний вид скорбящей женщины поразил обоих дворян. Ее карие глаза были опухшими от слез, которые неприлично размазали макияж по щекам. Бледные руки крепко сжимали черный конверт - традиционную форму извещения о смерти в Лафеаре.

Ахерон быстро пришел в себя, передал свою шляпу Перси, вытащил из рукава кружевной

платок и шагнул вперед, чтобы протянуть его скорбящей женщине.

— Мы только что услышали печальные новости, — сказал Ахерон с восторженным сочувствием. — Простите мою грубость. Я вторгся в дом к матери, оплакивающей потерю ребенка. Мне стыдно.

Перси без комментариев наблюдал за замечательной сменой характера своего друга, передавая свою шляпу и шляпу Ахерона дворецкому.

— Да, мой бедный, милый, невинный мальчик! — Хелена всхлипнула в платок.

Ахерон нежно похлопал ее по спине, но намек на досаду выдал его сочувствующее лицо, когда он оглядел фойе. — Мадам, ваши дочери?

Хелена подняла глаза, и озабоченное выражение лица Ахерона снова обратилось к ней с нежностью.

— Моя София... прямо сейчас приходит в себя. Она была так привязана к своему старшему брату. Она... — Женщина возобновила рыдания, и Ахерон обратил свой усталый взгляд на Перси с заметной мольбой о помощи.

Перси ухмыльнулся, но откашлялся и шагнул вперед. — Леди Хелена, мы здесь, чтобы поговорить с вашей младшей дочерью, леди Маурой.

— Ч-что? — Хелена медленно подняла голову, ее бледные щеки стали менее размазанными, но слезы все еще текли, она в замешательстве уставилась на Перси. — Маура?

— Да, она самая, — промурлыкал Ахерон. — Хотя, я уверен, что обе твои дочери сейчас в отчаянии, боюсь, я должен настоять на том, чтобы поговорить с леди Маурой как можно скорее.

— Что за милость Небесная? — потребовала ответа Хелена. Ее взгляд стал резче, а ее тон стал жестче, она отошла от Ахерона. — Что могли два благородных лорда, таких, как вы, хотеть от этого ребенка?

Мягкое выражение лица Ахерона осталось неизменным, хотя его стальные голубые глаза сузились. — Я был бы счастлив объяснить свои официальные причины, по которым я оказался здесь, когда ко мне приведут юную леди.

— Лорд Перси? — Появилась Софья со свежесмытыми щеками, но с все еще красными от горя глазами. — Мама, тебе следовало пригласить наших гостей в гостиную. — Она робко улыбнулась Ахерону и обняла Хелену, предлагая ей поддержку. — Простите нам отсутствие манер. Мы... ах мой нежный, милый брат... были убиты горем!

Софья всхлипнула в плечо Елены. Мать поспешила ее утешить.

Ахерон поднял бровь, глядя на Перси, который молча покачал головой.

"Нет, это не леди Маура."

— Леди София, мы здесь, чтобы увидеть вашу сестру, леди Мауру, — объяснил Перси, небрежно взглянув на лестницу, ведущую на второй этаж.

Софья от напряжения перестала плакать, вытерла свои удивительно сухие глаза и обратила удивленное выражение на Перси. — Полукровку?

Левый глаз Ахерона дернулся, он отступил от матери и дочери и с недоверчивым выражением лица медленно повернулся к лорду Перси.

— Что? — прошипел Ахерон.

<http://tl.rulate.ru/book/45189/1525778>